

ПОЭЗИЯ Н. ГУМИЛЕВА КАК ПОЭТИЧЕСКИЙ ТРАВЕЛОГ

На сегодняшний день литературному наследию модернистов посвящено значительное количество исследований, что порождает иллюзорное впечатление исчерпанности темы и, как следствие, потерю ее актуальности. Например, художественное наследие Н. С. Гумилева возвращено широкому кругу читателей только в середине 1980-х гг. в связи с посмертной «реабилитацией» поэта.

Цель исследования заключается в изучении и выявлении особенностей лирики, языка и стиля Н.С. Гумилева.

Раннее творчество Гумилёва развивалось в русле символизма под сильным воздействием оккультных теорий в изложении французских популяризаторов (Папюс, Э. Леви). Ученическая поэзия испытала влияние эстетики декаданса, а также школы символизма. В процессе становления авторского литературного образа поэт будет чаще отдавать предпочтение тенденциям, присущим канону активного романтизма, нежели символизму с его установкой на пассивный романтизм.

Особый интерес представляют язык и стиль Гумилева, поскольку этот аспект творчества поэта не был предметом специальных исследований. Ранние произведения Н. Гумилева, а к их числу относятся почти все баллады поэта, написаны под влиянием поэтики символизма. Принимая за образец поэтику символистов, Гумилев следует и ее основному принципу: поэтическое слово должно быть «гипнотически заряженным, обладающим силой «волшебного внушения» [4, с. 13].

В своём творчестве он часто употребляет образы света и тьмы, образ тайны, предела и беспредельности. В его балладах можно найти словесные образы любви-боли, что роднит его с поэзией А. Ахматовой: «больна душа, тягостно больна...». Также он употребляет архаизмы и славянизмы, перифразы, отвлеченные и оценочные эпитеты, сложные прилагательные: «нетерпеливо-жадный волк», «ненужно скучная любовница». Как цветовое обозначение тьмы встречаются слова чёрный, тёмный: «...могучее черное тело...»; «... черные очи горели, как угли...». В противовес «чёрному», «тёмному» выступают у Гумилёва слова белый, бледный: «Бегут белесоватые туманы...»; «Видны белые отсветы дня...». Также Гумилёв употребляет

ряд цветов с целой гаммой оттенков: от розового до красного в различных его проявлениях. Голубой и золотой цветообозначения употребляются чаще всего в значении чего-то совершенного, недостижимого: «...восторг мой прожег голубой небосклон...»; «...царственно синие женские взоры...».

Таким образом, в своих ранних балладах Н. Гумилев использует различные языковые средства и стилевые приемы: одни приносят трагизм в балладную атмосферу произведений художника, другие участвуют в создании поэтических образов, третьи служат для усиления изобразительности. Однако главное своеобразие языка и стиля раннего Н. Гумилева заключается в том, что они способствуют лиризации текста, созданию определенного настроения.

В лирике Н.С. Гумилева проблема Идеала разрабатывается в следующих образах: автопортрет, образ возлюбленной, образ Неземной Девы, Девы Солнца (Света).

Именно эти архетипы образовали определенный каркас лирического творчества поэта, а также указали направления, следуя которым Н.С. Гумилев будет расширять границы своего поэтического мира. Африканская экзотика, богоискательство, а также философское переосмысление картины мира – все эти мотивы и темы будут разрабатываться поэтом в контексте изначальных «архетипических» направлений.

С точки зрения философии нравственный Идеал – «представления о нравственном совершенстве, чаще всего выражающиеся в образе личности, воплотившей такие моральные качества, которые могут служить высшим моральным образцом» [5].

Эти архетипы образовали определенный каркас лирического творчества поэта, а также указали направления, следуя которым Н.С. Гумилев будет расширять границы своего поэтического мира. Африканская экзотика, богоискательство, а также философское переосмысление картины мира – все эти мотивы и темы будут разрабатываться поэтом в контексте изначальных «архетипических» направлений.

Именно последний архетип является тем механизмом, который запустил эволюцию поэтического метода Н.С. Гумилева, а также в творчестве 1920-1921 гг. расширил круг интересующих поэта проблем. В сборнике «Огненный столп» Н.С. Гумилев раскроет перед читателем свой творческий потенциал не только в качестве поэта-акмеиста, новатора, победителя «символистской неврастении», но и яркого представителя эпохи модернизма, оперирующей разными стилями и направлениями.